

Пономарева Людмила Ивановна, Пономарева Ксения Андреевна

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются различные подходы к изучению "системы", дается историко-логический анализ возникновения "педагогической системы". Авторами предложено использование родовидового соподчинения частного и общего понятий в системах разного уровня. Показана проекция общенаучной системологии на конкретную область знаний, в частности, на экологию-валеологию. Раскрыта природа системных основ эколого-валеологического образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/11/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 156-159. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Наиболее остро проблема эмоциональной устойчивости выступает в молодежной среде, так как люди в этом возрасте сильно подвержены разнообразным влияниям внешней среды, резко влияющим на уровень их эмоционального здоровья. В связи с тем, что современное производство предъявляет высокие требования к эмоциональным ресурсам молодых специалистов, уже на этапе обучения профессии следует уделять особое внимание эмоциональной устойчивости студентов.

Учитывая специфику деятельности в туристическом бизнесе и принимая во внимание научные данные по будущим учителям [3], полагаем, что основными детерминантами эмоциональной устойчивости будущих специалистов сервиса и туризма выступают:

- профессиональная компетентность студентов (эмоциональная устойчивость и профессиональная компетентность взаимосвязаны и взаимообусловлены, чем выше уровень профессиональной компетентности, тем выше уровень саморегуляции, а, следовательно, и эмоциональной устойчивости);
- коммуникативность студентов (исходя из специфики труда, уровень эмоциональной устойчивости напрямую связан с развитием умений общения с клиентами и коллегами);
- стрессоустойчивость студентов (сфера обслуживания представляет собой сложный процесс пребывания в состоянии хронического напряжения, что связано с большим количеством стресс-факторов, сопровождающих деятельность специалистов сервиса и туризма);
- отсутствие выраженной профессиональной деформации и эмоционального выгорания студентов (в ходе профессиональной деятельности различные деформации включаются в структуру личности специалиста, оказывая влияние на его эмоциональную устойчивость, внося изменения не только в деятельность, но и в поведение в целом).

Таким образом, в процессе теоретического анализа детерминант эмоциональной устойчивости обнаружено, что степень эмоциогенности воздействующего объективно-напряженного фактора во многом зависит от субъективных особенностей личности человека. Проявление эмоциональной устойчивости специалистов сервиса и туризма в профессиональной деятельности определяется такими характеристиками его личности как профессиональное самосознание (мотивация к трудовой деятельности, гуманистические мотивы личности, позитивность самовосприятия, стремление к самосовершенствованию), эмоциональная отзывчивость (способность понимать, искренне принимать переживания других людей, проявлять к ним теплоту и участие), волевая саморегуляция (умения саморегуляции эмоционального состояния, волевые качества личности), поведенческая гибкость (легкость перестройки поведения, оперативное реагирование на изменение ситуации, умение адаптироваться к изменениям, которые могут произойти неожиданно).

Список литературы

1. Дьяченко М. И., Пономаренко В. А. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 106-113.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
3. Савина Т. А. Формирование эмоциональной устойчивости будущего педагога: дисс. ... канд. пед. наук / ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». М., 2010. 239 с.

УДК 371

Педагогические науки

В статье рассматриваются различные подходы к изучению «системы», дается историко-логический анализ возникновения «педагогической системы». Авторами предложено использование родовидового соподчинения частного и общего понятий в системах разного уровня. Показана проекция общенаучной системологии на конкретную область знаний, в частности, на экологию-валеологию. Раскрыта природа системных основ эколого-валеологического образования.

Ключевые слова и фразы: система; системология; системогенетика; педагогическая система; эколого-валеология; эколого-валеологическое образование.

Людмила Ивановна Пономарева, д. пед. н., профессор
Кафедра теории и методики дошкольного образования
Шадринский государственный педагогический институт
ldm1020@mail.ru

Ксения Андреевна Пономарева
Кафедра социальной педагогики и социальной работы
Шадринский государственный педагогический институт
alisa2892@gmail.com

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]

В связи с необходимостью обоснования эколого-валеологического образования рассмотрим научные подходы к изучению этого феномена, отмечая системность экологии, валеологии и эколого-валеологии.

Первые представления о системе возникли ещё в античной философии, сама идея системности знания разрабатывалась Евклидом, Платоном, Аристотелем и др. А первые представления о системности бытия даны в системно-онтологических концепциях Б. Спинозы, Г. Лейбница и развиты затем в XVII-XVIII веках при построении научной систематики (К. Линней, И. Г. Ламберт и др.).

Глубокое освоение системности продемонстрировано в «Капитале» К. Маркса. И дело даже не в том, что он - изобретатель марксизма, он - изобретатель исследований будущего, методолог исторической инициативы [5, ч. 1, с. 23].

Истинный расцвет «системного движения» в процессах познания произошёл в XX веке. У истоков его стояли такие учёные как А. А. Богданов, Л. фон Бергаланфи, В. И. Вернадский, А. А. Любишев, В. Винер, П. К. Анохин.

Формируются общие и прикладные концепции теории систем, концепции системного подхода и анализа, системотехника. Была выполнена попытка синтеза системологии как междисциплинарной науки о системах. К. Боулдинг, М. Месарович, Л. фон Бергаланфи, А. И. Уемов, Ю. А. Урманцев разрабатывают версии общих теорий систем.

Стал складываться целый новый пласт «системной культуры», преобразующей системное основание науки. Разработка категории системы (Р. Калман, М. Фалб, В. И. Круть, З. Квейд, В. Н. Садовский, Э. М. Сороко, А. И. Субетто) послужила *стимулом* дальнейшего развития системологии и формирования системогенетики как общей теории преемственности и развития систем.

Рассматривая валеологию, экологию и интеграцию их, необходимо говорить о системности и системах (системная экология, системная валеология, эколого-валеология), имея в виду два наиболее общих и известных определения системы: **система** - это 1) множество объектов, элементов (реальных и идеальных) вместе с отношениями между ними и атрибутами; 2) множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство.

Заметим при этом, что родовое понятие множества, или совокупности, принадлежит к числу простейших неопределённых понятий, которые поясняются на конкретных примерах. Таким образом, система - это специальный тип множества.

Остановившись на приведённых определениях, мы исходим из выводов В. Н. Садовского, который проанализировал более сотни определений системы [4], и анализа Н. Н. Александрова, сравнившего ряд определений системогенетики [2, с. 42], приводимых в разных областях знаний.

Это позволяет отобрать для нашего исследования такие определения системы, системологии и системогенетики, которые приводятся не столько в конкретных областях знаний, т.е. имеют частный характер, но даются для предельно общего случая.

Имея в виду образовательные знания, целесообразно использовать родово-видовое соподчинение частного и общего понятий, когда, например, педагогическая (образовательная) система рассматривается в качестве частного, специального случая системы вообще, системология образования - в качестве частного, специального случая системологии вообще, педагогическая системогенетика - в качестве частного, специального случая системогенетики вообще и т.д.

«Новая системная парадигма развития науки и культуры состоит в глубокой, если так можно выразиться «системологизации» как традиционных направлений развития знаний..., так и вновь появляющихся направлений науки... Одновременно с «системологизацией» науки, происходит «системологизация» культуры и «системологизация» проектирования» [5, ч. 1, с. 57].

Именно в связи с разработкой такой глубокой системологизации А. И. Субетто говорит в процитированной работе о системологии как научно-прикладном результате системологизации.

Проецируя, вслед за этим, общенаучную системологию на конкретную область знаний (научных, учебных, бытовых), мы получаем системологию именно этой области знаний.

На основе такого подхода может быть получено дедуктивное, достаточно полное и контекстуальное, видовое определение, например, «педагогической системы». Так, целесообразно назвать определённый тип системы (общенаучной), объекты, элементы которой имеют педагогическую (образовательную) природу. А опираясь на раскрытие содержания «системы», можно дать другие определения, эквивалентные данному, например:

- педагогическая система - это множество педагогических объектов, элементов, вместе с отношениями между ними и атрибутами;
- педагогическая система - это совокупность педагогических объектов, элементов, организованных на основе принципов системности.

Имеет смысл сравнить приведённые здесь определения с некоторыми другими определениями «педагогической системы».

Поскольку данные выше определения «педагогической системы» - эквивалентны, выберем для дальнейшего рассмотрения первое из них. А в качестве «другого» определения используем формулировку Б. С. Гершунского, которая является, пожалуй, наиболее известной: «педагогическая система - это упорядоченная совокупность взаимосвязанных компонентов (целей, содержания, методов, средств и организованных форм обучения, воспитания и развития учащихся), характеризующих в наиболее общем, инвариантном (для разных подсистем образования) виде все составляющие собственно педагогической деятельности в данных социальных условиях» [3, с. 54].

Однако, как бы то ни было, педагогическая система - это прежде всего система, пусть специфическая. И было бы целесообразно исходить из общего определения системы.

В силу этой логики и, в частности, принципа родового-видового соподчинения близких понятий возникают сомнения по поводу оптимальности и целесообразности определений педагогической системы (по Б. С. Гершунскому) и системогенетики (по Н. Н. Александрову):

- определение педагогической системы, данное Б. С. Гершунским, не берется нами за основу, во-первых, не очень уместен аргумент «упорядоченной совокупности»: ведь упорядоченность - это строгое научное понятие, не имеющее прямого отношения к системе вообще, во-вторых, названы далеко не все «компоненты» - отсутствуют образовательная среда, цель, ценности образования, качество его и т.д., в-третьих, не говорится об отношениях (именно отношениях) между «компонентами», а лучше сказать - элементами;

- Н. Н. Александров определяет системогенетику как учение о системе предмета данной науки, т.е. к системному виду приводится только один элемент науки - её предмет, а не все основные элементы рассматриваемой науки (как это предлагает А. И. Субетто [2, с. 7]).

Системологические основы изучения, освоения и познания комплексных объектов были заложены в первой половине XX века трудами А. А. Богданова, Л. фон Берталанфи, В. И. Вернадского, А. А. Любищева, В. Винера и П. К. Анохина. Концептуальная база системогенетики обеспечена работами А. А. Богданова, А. А. Адо, Н. П. Дубинина, Д. В. Рундквиста, В. П. Казначеева, А. И. Субетто, Э. М. Сороко и др. Системное образование начали изучать в начале 90-х годов XX века Б. С. Гершунский, А. А. Субетто, Г. П. Щедровицкий, С. В. Васильев и др. С конца XX века - начала XXI века изучаются *системные основы эколого-валеологического образования* (Г. Амиров, В. П. Казначеев, Н. Н. Моисеев, А. И. Субетто, З. И. Тюмасаева).

Это обусловлено тем, что современное образование на разных уровнях его (в частности, эколого-валеологическое образование) является динамической, изменяющейся, развивающейся, наследуемой системой. Более того, в настоящее время, когда реформа образования выходит на одно из первых мест (после многих неудач прошедших реформ образования), системогенетические основы образовательных систем становятся фундаментальным условием успешности нынешних систем.

Системогенетика является синтезом концепций и теорий конкретных предметных областей знаний и рассматривается как часть системологии, обращенная к раскрытию действия системы законов наследования и соответственно обновления в «мире систем» [5, ч. 1, с. 29]. Или более конструктивно: системогенетика - это наука о закономерностях наследования в системном мире (А. И. Субетто [2, с. 7]).

Системогенетику трактуют ещё и как генетическую системологию. И в этом контексте она есть системология, выстроенная на основаниях системогенетического подхода [Там же, с. 3].

Понятие «системогенетика» появилось совсем недавно - в 1979 году в статьях Т. Амирова, которые трактовали её как часть теории технических систем, призванную изучать логику их преемственности.

Целостное оформление системогенетики произошло, по-видимому, в монографии А. И. Субетто «Системогенетические закономерности развития качества сложных систем» [Там же].

В этой работе впервые были представлены в виде отдельной системы основные системогенетические законы развития (эволюции): системного наследования, инвариантности и цикличности развития, системного времени и гетерохронии, спиральности развития, дуальности организации и управления, необходимого разнообразия системогенофона (закон необходимого наследственного разнообразия), парный закон дивергирования (роста разнообразия) и конвергирования (сокращения разнообразия), спиральной фрактальности системного времени (обобщенный закон Геккеля), законы системообразования.

Необходимо отметить, что, формируя системогенетические законы, А. И. Субетто шёл по пути обобщения генетических концепций в различных предметных областях научного знания: классической генетики биосистем, генетической концепции языка, генетической концепции в геологии, генетической концепции в социологии, генетического подхода в экономической науке и других.

Таким образом, системология и её достаточно разработанная составная часть в виде системогенетики могут быть использованы при изучении сложных систем и реальных объектов, явлений, стоящих за ними, в качестве важных составляющих общенаучной методологии.

Системологические и системогенетические основы именно образовательных систем заложены в многочисленных работах А. И. Субетто и представлены в его двухтомной монографии «Системологические основы образовательных систем» [5].

Таким образом, общая и специальные теории систем являются подмножествами разного уровня общенаучной методологии, обуславливающими исследование системных объектов, и в совокупности могут быть названы системной методологией.

Приведём теперь эквивалентные строгие определения системного подхода (И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин [1, т. 23, с. 463, 476]):

- *Системным подходом* называется такой тип методологического подхода, который позволяет адекватно исследовать системные объекты.

- Системный подход - это направление методологического специально-научного знания и практики, в основе которых лежит исследование объектов как систем.

- Системный подход - это общая стратегия научного поиска, направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем.

И ещё одно определение, построенное на основе производных понятий «система» и «подход» - системным подходом называется гомологический перенос, проекция парадигмы «система» на парадигму «подход».

Системный подход (как бы он ни определялся) способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения.

Важно здесь подчеркнуть, что системный подход не является дедуктивным методом. Он выполняет, прежде всего, эвристическую функцию, базируясь на не очень жёстко связанной совокупности познавательных принципов, основное назначение которой заключается в соответствующей ориентации конкретных исследований. Методы системного анализа нацелены на выдвижение альтернативных вариантов научной проблемы, выявление масштабов неопределённости по каждому из них и составление вариантов по тем или иным критериям эффективности.

Например, *эколого-валеология* - это интегрированные системные экологические и валеологические научные знания о специальных динамических и самоуправляемых системах - знания, ориентированные на взаимообусловленные сущностные принципы системной экологии и системной валеологии. И при этом экологию и валеологию (экологическое образование и валеологическое образование) можно рассматривать как результат дифференциации целостной системы эколого-валеологии (эколого-валеологического образования).

Таким образом, системный подход (в современном широком его понимании) к изучению эколого-валеологии (и в частности, эколого-валеологического образования) играет незаменимую роль и обеспечивается общей теорией систем (системологией и системогенетикой), а специфические его аспекты - синергетикой и аксиологией.

Список литературы

1. **Большая советская энциклопедия**: в 30-ти т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1975.
2. **Вопросы системогенетики**: теоретико-методологический альманах / гл. ред. А. И. Субетто. Калуга: Изд. КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. 270 с.
3. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. М.: Совершенство, 1998. 608 с.
4. **Садовский В. Н.** Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 279 с.
5. **Субетто А. И.** Системологические основы образовательных систем. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. Ч. 1. 284 с.; Ч. 2. 327 с.

УДК 94(47)/19

Исторические науки и археология

В статье показано отношение к личности и основным аспектам деятельности П. А. Столыпина его политических оппонентов - партии народных социалистов, уделявших особое внимание анализу аграрной реформы и крестьянского вопроса в России, а также этическим проблемам государственной политики.

Ключевые слова и фразы: П. А. Столыпин; партия народных социалистов; леволиберальная оппозиция; аграрная реформа; журнал «Русское богатство».

Ольга Львовна Протасова, к.и.н., доцент

Марина Даниловна Наумова, к. полит. н., доцент

Эльмира Витальевна Бикбаева

Кафедра «Связи с общественностью»

Тамбовский государственный технический университет

naumovamd@mail.ru

П. А. СТОЛЫПИН И КРИТИКА ЕГО РЕФОРМ ЛЕВОЛИБЕРАЛЬНЫМИ ОППОНЕНТАМИ®

Одной из характерных черт постсоветской исторической науки является интерес исследователей и широкой общественности к личностям выдающихся деятелей России. Это вполне объяснимо: в современной России, в эпоху масштабных трансформационных перемен, со всей очевидностью и остротой встал вопрос о типе политического лидера, способного предложить обществу такие системные реформы и технологии их реализации, которые могли бы вывести страну из перманентного кризисного состояния, стабилизировать общество, создать предпосылки и условия для динамичного развития страны во всех сферах ее жизнедеятельности и, наконец, найти в ходе реализации программы преобразований оптимальное соотношение между традициями и новациями [5, с. 3]. Отсюда понятен неподдельный и устойчивый интерес к личности П. А. Столыпина, который, получив назначение на ключевые посты сначала министра внутренних дел, а затем премьер-министра, сумел в предельно сжатые сроки справиться с хаосом в стране и приступить к проведению системных реформ, давших реально ощутимые результаты.